

"О, Яотин, ты обещал мне, что будешь крутым, не так ли?" Лицо Ван Донга было настолько страшным, что Сун Даобай немного испугался, и его лицо поменяло цвет, когда он пробормотал вопрос.

"Хе-хе... Дедушка Сун, не волнуйся, я спокоен. Скажите мне, кто именно этот начальник, осмелившийся убить моего брата?" Ван Донг чихнул, и хотя его рот отвечал так, как будто это было так, этот взгляд, однако, становился все более холодным и убедительным.

"Я сказал "Старое Солнце", все уже случилось, как думаешь, ты еще можешь это скрыть? Что там, просто скажи это болезненно!" Лицо Сюй Вэньчуаня было таким же холодным до предела, как и у Ван Донга.

Ван Донг сопровождал его только в течение трех дней уединения, и двое из его братьев умерли, поставив его сердце на нужное место, любой был бы убийцей. Сюй Вэньчуань также думал о радикальных мерах, которые может принять Ван Дун после того, как узнает правду. Но какая разница? Тот, кто убивает, получает по заслугам, даже если это вызывает бурю кровопролития, и что с того? Сюй Вэньчуань уже принял решение, на этот раз, независимо от того, кто это был, он будет поддерживать своего драгоценного внука до конца. Даже если бы он провалился в тысячу лет дурной славы, это было бы похоже на весенний ветерок, пронесшийся сквозь него!

Сунь Даобай скрипел зубами и поднял голос: "Это Он Чжэнь"!

"Хо-Чжин"? Это проклятое чудовище, и он осмеливается поступить неправильно?" До того, как Ван Донг выразил свою позицию, Сюй Вэньчуань сначала сурово проклял. Глядя на его грозовой вид, если бы Он Чжэнь стоял перед ним в это время, его пришлось бы шлепнуть в мясной пирог.

"Я слышал, что это был сын Хэ Чжэня, Хэ Яньсуй, у которого был конфликт с Юэ Чжуном, Тан Цзянем и другими, поэтому он тайно устроил засаду, из-за которой Юэ Чжун, Тан Цзянь... Серьезно раненый, Цюй Синь Лю Чжи погиб". Так как все было неизбежно, Сун Дао Бай также подумал об открытии и сказал, как бамбуковая трубка, заливающая бобы.

Как только голос Sun Daobai упал, кофейный столик из твердых пород дерева под руками Ван Донга в мгновение ока разбился о пол, и даже чашки и посуда на кофейном столике в тишине превратились в разбитые кусочки.

В мгновение ока взгляд Ван Донга был наполнен безграничным гневом. Он должен был подумать, что Хэ Яньсу - чиновник второго поколения, который не прольет ни слезинки, пока не увидит гроб, и не отступит, как только потерпит поражение. В то время, после того как Ван Дун упразднил Чжоу Дацюань и Чжао Минлян, он не должен был быть неосторожным, но должен был пойти вперед и упразднить Хэ Яньсуй. Таким образом, Цюй Синь и Лю Чжи не умерли бы несчастливо.

Под безграничным гневом даже появились следы вины, из-за чего красивое лицо Ван Донга побледнело. В то время даже описания настроения Ван Донга как "кишечник синий с сожалением" было недостаточно.

"Кроме того, есть также дело Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, о котором я чувствую необходимость рассказать вам". По мере того, как гнев в сердце Ван Донга распространялся, Сунь Даобай внезапно сказала что-то другое.

Поведение Ван Донга сразу же изменилось, и его брови взлетели вверх, когда он спросил: "Что,

есть новости о них"?

Озабоченность, проявленная Ван Донгом для Ван Юци и Шангуань Юньчжу, вызвала у Сунь Даобай яростную дрожь в сердце. Сунь Даобай считал, что для Ван Донга смерть Цюй Син и Лю Чжи была худшей новостью, поэтому он сказал это первым. Но теперь, благодаря выражению Ван Донга, Сунь Даобай понял, что есть только страх, что все не самое худшее, а только худшее. Забота Ван Донга о Ван Юци и Шангуань Юньчжу была не меньше его заботы о Цюй Син и Лю Чжи.

"Есть кое-что, но... это плохие новости".

"Ну!?" Как только голос Сунь Даобай упал, Ван Донг внезапно появился перед ним, и прежде чем он успел отреагировать, Ван Донг уже протянул руку помощи и схватил его за руку. Запястье, скорость настолько быстрая, что это, безусловно, делает Сунь Даобай челюсть падает, но сила

Сила его, тем более, заставила его постоянно всасывать холодный воздух.

У него на запястье как будто зажали горячую кочергу, из-за чего Сунь Даобай хмурился от боли и почти стонал.

Такая интенсивная реакция со стороны Ван Донга была еще сильнее, что сердце Сунь Даобай закричало, казалось, что он опять пропустил лодку.

"Какие плохие новости, скажи мне!" Тон Ван Донга был очень жестким, почти с использованием командного тона.

"Яотиан, это твой дедушка, отпусти!" Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо рассказать тебе об этом, но я этого не сделал. Нин Шан, который был зрителем, увидел, что взгляд Сунь Даобай был настолько горьким, что капала желчь, и поспешил сказать вслух.

Только тогда Ван Донг понял, что его действия были слишком радикальны, он был занят, разрыхляя руки и ослабляя свой тон, переходя от командования к мольбе "дедушка Сунь, скажите мне быстро, как генерал Ван и другие, не должны ли они также ...".

Ван Донг даже несколько холодных дрожжей, остальные слова, нервные не могли даже сказать.

Видя, что Ван Донг был так взволнован, Сунь Даобай помахал рукой и сказал: "Нет, нет, нет, не волнуйтесь, Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу до сих пор в безопасности! ."

"На данный момент?" Мало того, что слова Сунь Даобай не успокоили Ван Донга, они на самом деле вызвали цвет беспокойства на его лице, которое становилось все тяжелее и тяжелее.

Сунь Даобай тяжело вздохнул и покачал головой: "Это все из-за моей некомпетентности, не в состоянии защитить их, и позволяя им попасть в руки Не Зhen и Железной войны династии! Мужские руки".

До того, как Сунь Даобай закончил говорить, он взглянул на взгляд Ван Донга, который, казалось, был на грани взрыва, и поспешил добавить: "Но пока что тебе не обязательно Волнуясь, люди из династии Железной войны, похоже, хотят захватить Юцзы и Юньчжу живыми, так что в данный момент они в полной безопасности".

Сунь Даобай был действительно понимающим, и как только он сказал это, поведение Вандонга, очевидно, несколько смягчилось. Но лишь слегка, прохлада в сердце Сун Даобай все еще не рассеялась.

"Как Он Чжэнь познакомился с кем-то из династии Железной войны?" Ван Донг спросил глубоким голосом.

Сун Дао Бай слегка нахмурил свои белые брови, как он сказал: "Я не совсем уверен в этом. Я слышал, что это посланник, посланный династией Железной войны, похоже, его называют чем-то вроде Дуэн Янь..."

"Кто? Duan pleasantries!?" Брови Ван Донга яростно дрожали, и холодный свет взорвался в его глазах.

"Я не ожидал, что Железная Война пошлет его". Этот предатель действительно не жалеет усилий против Железной войны". Сюй Вэньчуань храпел холодно, явно очень недоволен этим человеком, Дуань Янь.

"Хахаха..." пока слова Сюй Вэньчуаня падали на землю, Ван Донг внезапно засмеялся над небом.

"Яотианка, ты ведь не злишься?" Сун Даобай роптал с взволнованным лицом.

Ван Донг сделал паузу, чтобы посмеяться, его лицо сияло, и разбудил его голос: "Неправильно! Я не злюсь, я счастлив! Дуан Приятный даже приехал в Облачный Город, хахаха... Я действительно не могу просить больше!"

"Яотиан, ты собираешься сделать что-нибудь с этим Дуаном?" Сюй Вэньчуань сжимал голос и спрашивал.

Лицо Ван Донга внезапно замерзло, и его голос был убийственным: "Как может быть причина не есть мясо, которое приходит к вашей двери? Дедушка Сан, ты знаешь, где сейчас тот, кого зовут Дуан?"

Сунь Даобай покачал головой и горько засмеялся: "Естественно, фамилия Дуан не скажет мне, где он живет. Однако, тебе не нужно беспокоиться. Когда вчера Он Чжэнь забрал Юцюй и Юньчжу из моего дома, он сказал, что когда они поймают их, император устроит церемонию во дворце. Праздничный банкет, приходите и развлекайте Дуана приятно. Я думаю, что раз это праздничный банкет, то он должен быть сегодня вечером. Отправляйтесь в императорский дворец, и вы сможете найти на месте того, кого зовут Дуан".

"Император собирается устроить праздничный банкет для Дуана приятно?"

"Новый умиротворенный взгляд Ван Донга добавил немного больше злости.

Сунь Даобай вздохнул и сказал: "Император железное сердце в своем желании подружиться с династией Железной войны, и по этой причине он даже достаточно упрям, чтобы принести в жертву Царство Тяндун, я пытался убедить его, но безрезультатно".

"Хм!" Как только он услышал, что Бай Женьшань собирается принести в жертву Царство Тяндун, Ван Донг был еще более разъярен и ворчал от ненависти, с мрачным лицом: "Если бы я знал раньше, что Этот император настолько некомпетентен и труслив, что я не должен был спасать его в первую очередь, я должен был позволить ему вознестись на небо раньше!"

Такие слова были абсолютно вероломными. Сердце Сунь Даобай, когда он слушал, немного замерзло.

Sun Daobai хотел убедить Wan Dong, что независимо от того, Бай Zhenshan был законным императором империи Qing Yun, и надеялся, что он будет милосердным и не поставит Вещи были слишком большими. Но увидев такую атмосферу, как у Ван Донга, Сун Даобай проглотил слова, которые приходили ему на ум, и в это время он только боялся сказать Ван Донгу. Что? Он тоже не слышал.

"Хм... праздник"? Дедушка, если ты не возражаешь, я бы хотел присутствовать от твоего имени, как насчет этого?" Ван Донг Хуо повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Вэньчуань и сказал слово в слово.

Не задумываясь, Сюй Вэньчуань кивнул головой и сказал: "Тогда иди! Такой дерьмовый банкет, я все равно не в настроении на него присутствовать. Яо Тинг, когда ты идешь во дворец, делай то, что должен, не беспокойся, твой дедушка всегда на твоей стороне".

Что бы сделал Ван Донг, Сюй Вэньчуань знал лучше, чем кто-либо другой. Но несмотря на это, он все равно не жалел усилий, чтобы поддержать Ван Донга, что сделало Ван Донга необычайно тронутым и чрезвычайно благодарным.

Тяжело кивая Сюй Вэньчуань, Ван Дун больше не беспокоился в своем сердце.

Сун Даобай, однако, горько улыбнулся, ну, вещи были полностью вышли из-под его контроля и влияния сейчас. В какую бы катастрофу ни погрузилась империя Цин Юнь, теперь она была только в руках Ван Донга!

Wan Dong посмотрел вверх на небо, солнце было наклонено на западе, хотя это был уже вечер, было еще некоторое время до того, как фонари начали подниматься.

Ван Донг немного прочитал, повернулся к Сун Даобай и сказал: "Еще рано утром, так что я уверен, что праздничный банкет начнется только позже". Дедушка Сунь, Юе Чжун и Тан Цзянь в твоей резиденции, верно? Я хочу увидеть их первым".

"Хорошо!" Сунь Даобай поспешно кивнул и посмотрел на Сюй Вэньчуаня: "Вэньчуань, ты правда не идешь сегодня на банкет по случаю праздника?".

Сюй Вэньчуань много лет дружил с Сунь Даобай, как он мог не понять его мысли? Сунь Даобай знает, что Ван Донг действует решительно. Он умоляет Сюй Вэньчуаня пойти с ним на праздничный банкет сегодня вечером. Не делай из мухи слона.

"Что тут происходит? Это все просто раздражает!" Сюй Вэньчуань понял, о чём думал Сунь Даобай, но он не дал ему никакой надежды, и помахал рукой, полной нетерпения, затем повернулся и сразу же ушёл! .

Сунь Даобай издал вздох в своем сердце, все дошло до того, что он был доброжелателен, и единственный способ сделать это - позволить природе взять свой курс.

Ван Донг молчал по дороге в медицинскую святую резиденцию. Сунь Даобай несколько раз хотел что-то сказать Ван Донгу, но в результате, увидев лицо Ван Донга, проглотил слова, которые несколько раз попадали ему в губы.

У Ван Донга, который был под гневом, действительно было такое пугающе мощное тело. Даже

Сунь Даобай не был застрахован от его последствий.

"А?" Ван Донг, который шел впереди, как-то внезапно застыл на месте и выглядел хитрым.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/943400>